

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 811.51

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ДИАЛЕКТА СИБИРСКИХ ТАТАР

Алишина Х. Ч.

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

E-mail: kaf_tatarlit@utmn.ru

В статье на материале полевых записей, произведенных в Тюменском, Вагайском, Тобольском, Ялуторовском, Ярковском районах Тюменской области, характеризуются основные вспомогательные глаголы тоболо-иртышского диалекта сибирских татар.

Ключевые слова: вспомогательные глаголы, диалекты татарского языка, глагол, тоболо-иртышские татары.

ВВЕДЕНИЕ

Сибирские татары живут в Западной Сибири – в Тюменской, Омской, Новосибирской, Томской и частично Кемеровской областях. Татарские селения тянутся широкой полосой вдоль Туры, Тобола, Иртыша, Томи, в прилегающих к устью Томи прибрежных районах Оби и по многочисленным притокам этих рек. К северо-западу от г. Тобольска татары живут на заболоченной местности левобережья Иртыша, а в Новосибирской области занимают степную полосу. В Кемеровской области татарских деревень немного, они представляют собой продолжение поселений томских татар, а их жители являются носителями одного из говоров томского диалекта. Всего местных сибирских татар, по современной оценке, насчитывается около 300 тыс. человек, из них наибольшее количество проживает в Тюменской области.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Грамматическая система говоров тоболо-иртышских татар сложилась в результате языкового взаимодействия различных тюркских племен. Некоторые морфологи-

ческие черты находят параллели в говорах татар-мишарей, кряшен, в говорах ичкинских, сафакульских, оренбургских, пермских, заказанских, касимовских татар, а также в алтайском, хакасском, шорском, киргизском, каракалпакском, ногайском, татарском литературном, крымскотатарском, узбекском, уйгурском, туркменском, караимском, башкирском и других языках. О чрезвычайно смешанном характере диалекта свидетельствует, например, многовариантность, параллелизм отдельных форм, глагольных аффиксов. Но в целом территория тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, относящаяся к югу Тюменской области, характеризуется распространением общедиалектных признаков и черт. Четкие границы между говорами провести трудно, так как изоглоссы отдельных явлений перекрывают друг друга, переплетаются между собой.

Отличительной особенностью языка тоболо-иртышских татар является активное употребление в речи различных вспомогательных глаголов в обязательном сочетании с одним или двумя деепричастиями. По мнению Ф. А. Ганиева, ни один из глаголов, называемых вспомогательными, не представляет из себя собственно вспомогательный глагол, а является самостоятельным. В составных глаголах он сохраняет свое лексическое значение, которое несколько ослабевает. Во всяком случае они не оставляют без изменения лексическое значение основного глагола.

Лексические единицы *тор*, *утыр*, *йа^от* чаще употребляются при глаголах, обозначающая действие, совершаемое в момент речи, а также обычность, продолжительность действия.

Тор – стоять: *Тора^о, а па^орг, алы пушатып торто* (Тм., Каск.). – Он отпустил меня съездить в город; *Пәрбер пер-ике-өң минутны қа^орап тортом тите* (Ярк., Чечк.). – Всё равно, говорит, смотрел две-три минуты.

Утыр – сидеть: *А^отлаб-а^отлап па^орам та утырам* (Тм., Каск.). – Иду и иду себе потихонечку; *А^оны йәтләп па^орыб утырам угып па^орыб утырам* (Тб., Турб.). – Иду и учу наизусть, читаю на ходу; *Әмән қыуып килеб утыргантай* (Ярк., Чечк.). – Как будто гонится за мной; *Йа^онып көйөб утыраты өйө тите* (Тб., Турб.). – Блестит и сверкает (чистотой) её дом, говорят; *Ә қортқа^ойақ әммә пыларг, а қыулап утырг, ан* (Вг., Инд.). – А старуха вечно сидела и шумела на них.

Йа^от – лежать: *Қа^оп-қа^ора ба^ошлы пер түңсәне йыйып йа^отабыс. Пылай гынып а^олаңнап қа^орайым* (Ярк., Чечк.). – Кочка черным-черна от ягоды, собираем её. В испуге сама озираюсь по сторонам.

Вспомогательный глагол *кит* «идти» в сочетании с деепричастием означает неожиданность, внезапность действия: *Перттә утысмай а^оңыг, ып китәте тите* (Ял., Кулики). – Не дает совсем посидеть, уводит с собой; *Йөгереп инеп кит* (Вг., Яланьяр). – Разбегись и перепрыгни; *Та^олмыган кеше а^оурыты та гитте гуй* (Тм., Як.). – Человек из Янтыка (Талмыгана) взял и заболел; *Ша^о га^орт мулла булып китепте тите* (Вг., Кобяк). – Говорят, тот старик стал сейчас муллой.

Куй – кончать. В сочетании с деепричастием выражает однократное действие: *Эшетеп қуйтым а^ойыу ба^ор тин* (Ярк., М. Чечк.). – Я уже услышала, что там медведь; *Мәктәпкә иртән килеп қуйыпты* (Тб., Епанчино). – В школу он пришел очень

рано. Кроме того, может выражать результативность, завершенность действия: *Йа°р-тышар пәтрә йыйып қуйтық* (Ярк., М. Чечк.). – Мы уже набрали по полведра. В карачаево-балкарском языке глагол *кьой* «оставлять», сочетаясь с деепричастиями на *-н*, также выражает действие, выполненное до конца, безвозвратно: *Алий кесин барындан да кеп билгенге санап кьойганды* – Алий посчитал себя знающим лучше всех.

Та°шла – бросать (законченность, результативность действия, произведенного быстро, мгновенно): *А°уысым а°цылг,ан ца°қта әйтеп та°шлатым* (Ял., Р.). – Пользуясь случаем, я высказала всё; *Килеп па°шыннан сыйбап та°шлаты* (Ял., Р.). – Подойдя, он погладил его по голове; *Тәрәсләрне, ишекләрне а°цып та°шлатым, тың төтөн ите* (Ярк., Курт.). – Я раскрыл окна, двери, был сильный дым; *Песнең қа°лық-ны қырып та та°шлаг,ан* (Тм., Чикча). – Многих наших людей уже поубивали.

Ба°шла – начинать (начало действия): *Сигесенце март йетеп килсә, қа°тын-қыслар-ны йыйа ба°шлайтлар* (Тб., Турб.). – С приближением 8 Марта начинают собирать девушек и женщин; *Қыра ба°шлатылар бесне* (Тм., Каск.). – Нас начали убивать; *Цуг,ынтыра ба°шлаг,ан та°тарларны* (Тм., Казар.). – Начали крестить татар; *Йул йа°сай ба°шлатылар, кешенең сөйәге кән пулты, менә йул сыйарат өстөтә* (Тм., Казар.). – Начали строить дорогу, было много человеческих костей, теперь дорога эта на месте кладбища (находится).

Са°л – положить. Выражает лексическое значение предупреждения возможного действия. Употребляется в отрицательной форме (*са°лма*), хотя не всегда выражает отрицание. В этих случаях глагол *сал* сочетается с конвербом на *-н*: *Мин әйткәнәрне әбәләреңә әйтеп са°лма* (Тб, Устамак) – Не вздумай сказать своим старшим сестрам то, что я тебе сказала; *Па°лаң син йуқта йыгылып са°лмасын* (Ял., Н.-Ат.) – Как бы в твое отсутствие твой ребенок не упал; *Син миңә қа°шарып са°лма* (Тм., Казар.). – Ты на меня не вздумай обидеться. В сочетании с деепричастиями на гласный *-а/-ә* вспомогательный глагол *са°л* употребляется в значении мгновенности, констатации совершившегося действия: *Йоқла°п тора° са°лты та а°т йа°сап китте* (Ярк., Тарх.). – Как только проснулся, начал рисовать лошадь; *Па°ла китә са°лып суг,ышка үлгән* (Тб., Мед.). – Как только сын ушел на войну, так сразу погиб. В карачаево-балкарском языке глагол *сал* «ставить, поставить» в основном сочетается с деепричастием на *-н* и выражает значение быстрого, мгновенного совершения действия: *Ол къарап-къарагъынчы эмегенлени къырып салды* – Не успели моргнуть глазом, как он срубил эмегенов (чудовищ); *Малжей биринчи баразаны жырып салды* – Малжей первую борозду провел решительно.

Йебәр – посылать (внезапность и начало действия). Этот глагол имеет фонетические варианты. В населенных пунктах Агитско-Вагайской луки – селениях Тукуз, Веселинские, Одинарские, Осиповские, Малый Уват, Сулейманские, Казанские, а также в населенных пунктах по р. Иртыш – селениях Баишевские, Бегишевские, Байгара, Кобяк, Яланьяр и др. глагол *йебәр* употребляется в форме *ей*: *Әйтеб ей!* – Скажи-ка!; *Ма°сайыб ейте г,уй* (Вг., Баиш.). – Обрадовался же; *Төшөрөб ейтем* (Вг., Верш.). – Внезапно уронил; *Йегермәнце декабрьтә килеб ейеп* (Вг., Юрмы). – 20 де-

кабря подъехал; *йугатыб ийенте* (Вг., Кауси) – вдруг потерял; *йебәрен ейтем* (Вг., Кауси) – отправил.

В других населенных пунктах – селениях Б. Чечкино, Карбаны, Куртюганы, Тарханы, Варвара, Краснояр Ярковского района, Чикча, Есаулы, Акияры, Каскара Тюменского района, Аслана, Ново-Атьялово, Авазбакеево, Краснояр, Ревда, Озерное Ялуторовского района – глагол *посылать* употребляется в основном в форме *йебәр*. Но бывают такие фонетические условия, когда глагол изменяется и звучит как *ийәр*, *йәр*, *ей*: *Сине күкетеп ийәргелек пұлмайтыгын, күкейтеген тә гитәтеген* (Ярк., Чечк.). – Тебя нельзя и похвалить, как ты сразу начинаешь зазнаваться, заноситься; *Ка́ртлар та йтеб ейәте* (Ярк., Карб.). – Вот и старики подошли; *Мөкнө қа́йырын йебәрәте тә ыргайты тите* (Ярк., Чечк.). – (Медведь) вырывает мох прямо с корнем и бросает, говорит; *Са́г,ынуларга түсә а́лмыйча, чырлап ийәм қычқырып* (Вг., Казан., из песни). – Не могу вынести грусть-тоску, громко запеваю.

Вспомогательный глагол *па́қ/ба́қ* – «смотреть» передает попытку совершить действие: *Менә ошо қа́раг,ат иңкәмне а́шап пақ* (Тб., Турб.). – Попробуй вот этих шанег с черной смородиной; *Килеп па́кмаг,аннар пәсерләр* (Ярк., Чечк.). – В последнее время не приезжали; *Кеше ба́рг,аң мин тә па́рып па́қтым* (Ярк., Курт.). – Люди шли, и я пошла; *Са́пқустан пәскә йәртәм пулып па́қматы* (Ярк., Карб.). – Нам из совхоза не было никакой помощи.

Қа́л – оставаться, отставать. Деепричастие на *-п* с глаголом *қа́л* указывает на законченное действие с наличным результатом: *Тыңнап торто та китеп қа́лты* (Ярк., Матм.). – Постоял, послушал и ушел. В карачаево-балкарском языке вспомогательный глагол *кьал*, сочетаясь с деепричастиями на *-п* выражает внезапное, возвратное действие: *Аны не айтырын да сакъламай, кьыз кетип кьалды*. – Не дожидаясь его ответа, девушка быстро ушла. При сочетании с деепричастиями на *-а/-е* глагол *кьал* выражает длительное, ничем не ограниченное действие: *келе кьалды* он шел сюда; *жъаза калды* – он остался писать.

Қыйлан – пытаться, стараться: *Па́лларга пулышқан пулып қыйлантық* (Вг., Тукуз). – Старались помочь детям; *Утын йа́рақлап қыйланабыс* (Вг., Юрмы). – Ежегодно заготавливаем дрова.

Некоторые из вспомогательных глаголов, сочетаясь с деепричастиями основного глагола, передают модальные значения (возможность, невозможность и их оттенки).

Примеры записаны автором в населенных пунктах Тюменской области:

Баишево, Вагайский р-н
Вершины, Вагайский р-н
Еланьяр, Вагайский р-н
Епанчино, Тобольский р-н
Индери, Вагайский р-н
Казанка, Вагайский р-н
Казарово, Тюменский р-н

Карбаны, Ярковский р-н
Каскара, Тюменский р-н
Кауси, Вагайский р-н
Кобяк, Вагайский р-н
Кулики, Ялуторовский р-н
Куртюганы, Ярковский р-н
Малое Чечкино, Ярковский р-н

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО
ДИАЛЕКТА СИБИРСКИХ ТАТАР**

Матмассы, Ярковский р-н	Устамак, Тобольский р-н
Медянки, Тобольский р-н	Чечкино, Ярковский р-н
Новоатъялово, Ялуторовский р-н	Чикча, Тюменский р-н
Ревда, Ялуторовский р-н	Юрмы, Вагайский р-н
Тарханы, Ярковский р-н	Якуши, Тюменский р-н
Турбы, Тобольский р-н	

Список литературы

1. Барсукова Р. С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении. Казань, 2004. – 160 с.
2. Белоглазов П. Е. Структура глагольного корня-основы в хакасском языке. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2008. – 144 с.
3. Ганиев Ф. А. Образование сложных слов в татарском языке. М.: Наука, 1982. – 150 с.
4. Рахимова Р. Н. Тюменский говор в системе диалектов сибирских татар: фонетико-морфологическая характеристика – Автореф. дис. ... канд. филол. наук: специальность 10.02.02 – языки народов РФ (татарский язык). / Рахимова Р. Н.; [науч. рук. Х. Ч. Алишина]. – Тобольск, 2007. – 24 с.
5. Татарская грамматика. В трех томах. Т. II. Морфология. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1993. – 397 с.
6. Текуев М. М. Словообразовательная роль вспомогательных глаголов в карачаево-балкарском языке // Словообразование в тюркских языках: Исследования и проблемы: матер. Межд. тюркологической конф., посв. 80-летию Фуата Ганиева (Казань, 20–21 сентября 2010 г.) – Казань, 2011. – 570 с.
7. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар. – Казань: изд-во КГУ, 1977.
8. Тумашева Д. Г. Диалекты языка сибирских татар // Диалекты тюркских языков: очерки. Редкол.: Бичелдей К. Н., Дыбо А. В., Поцелуевский Е. А. / Ин-т языкознания РАН. – М.: Вост. лит., 2010. – 533 с.
9. Языки мира. Тюркские языки. Бишкек, 1996.

References

1. Barsukova R. S. Zabolotny speaking of Tobol-Irtysh dialect of the Tatar language in a comparative review (Kazan, 2004), p. 160.
2. Beloglazov P. E. The structure of the verbal root base in the Khakas language (Abakan, Khakassia Publishing House, 2008), p. 144.
3. Ganiev F.A. The formation of compound words in the Tatar language (Nauka, 1982), p. 150.
4. Rakhimov R. N. Tyumen speaking dialects of the system of Siberian Tatars: phonetic-morphological characteristics, Abstract. Dis. ... Cand. Philol. Sciences, (Tobolsk, 2007), p. 24.
5. Tatar grammar. In three parts. T. II. Morphology (Tatar Book Publishing House, Kazan, 1993), p. 397.
6. Tekuev M. M. Word-formation of auxiliary verbs in Karachai-Balkar language, Word formation in the Turkic languages: Research and problems: mater. Int. Turkological Conf., dedicated. 80th anniversary of Fuat Ganiev (Kazan, 2011), p. 570.
7. Tumasheva D. G. Dialects of Siberian Tatars, (KFU Publishing House, Kazan, 1977).
8. Tumasheva D. G. The dialects of the language of the Siberian Tatars, Turkic Dialects languages, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (M, 2010), p. 533.
9. Languages of the World, Turkic languages (Bishkek, 1996).

Alishina Kh. Ch. Auxiliary verbs of tobol-irtysh dialect of the Siberian Tatars / Kh. Ch. Alishina // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 291–296.

The article considers the peculiarities of the Tobol and Irtysh dialect of the Tatar language by the Siberian Tatars who lives in Western Siberia in Tyumen, Omsk, Novosibirsk, Tomsk and Kemerovo regions partially. There are about 300 thousand Siberian Tatars, the greatest number of them live in the Tyumen region.

The author characterized the main auxiliaries of Tobol and Irtysh dialect of the Siberian Tatars based on the data of field recordings made in Tyumen, Vagayskiy, Tobolsk, Yalutorovsk, Yarkovsky areas of the Tyumen region.

The grammatical system of Tobol-Irtysh dialect developed as a result of linguistic interaction of various Turkic tribes. The study found that the distinguishing feature of the Tobol-Irtysh dialect is active use of speech in various auxiliaries necessarily combined with one or two gerunds.

The exical units *top*, *utyр*, *йа°т* often used with verbs denoting action to be taken at the time of the speech, as well as usual, the duration of action.

For example, *top* – stand: *Тора°г,а па°рг,алы пушатып торто* (Tyumen, Kaskara). – He let me go into the city; *Пәрбер пер-ике-өц минутны қа°рап тортом тите* (Yarkovo, Chechkino) – All the same time, he says, watching two or three minutes.

Утыр – sit: *А°тлаб-а°тлап па°рам та утырам* (Tyumen, Kaskara). – I'm going and I go to myself quietly; *Әмән қыуып килеб утырғантай* (Yarkovo, Chechkino). – I'm going and I go to myself quietly.

Йа°т – lie: *Қа°п-қа°ра ба°шлы пер түңсәне йыйып йа°табыс. Пылай ғынып а°лаңнап қа°райым* (Yarkovo, Chechkino). – Black-black bumps on the berries, gathering it. Frightened she looked around.

Some auxiliary verbs, gerunds combined with the main verb, give the modal values (possibility, impossibility and shades).

Keywords: auxiliary verbs, dialect of the Tatar language, the verb, Tobol-Irtysh Tatars.